

— Что ты имеешь в виду?

Обычно голос этого человека был тихим и устрашающим, но сейчас в нём звучала ещё более ледяная нота. Директор Королевского медицинского бюро, Сиро Квельбус, повторил свои слова, несмотря на охвативший его ужас.

— Я сказал: лечение Кондо полностью доверено другому человеку, поэтому я не могу лично его исцелить.

Когда подчинённый сообщил Сиро, что Его Превосходительство доставил сильно избитого и без сознания Сэйитиро, Сиро выплюнул кофе, который пил. Это произошло не только потому, что Сэйитиро был покрыт травмами, но и потому, что его принёс сюда сам премьер-министр.

Сиро немедленно отвёл Сэйитиро в процедурную... но, вспомнив его особенность, схватился за голову.

— Ты - глава медицинского бюро. Разве ты не лучший врач и целитель в королевстве? Что значит, ты не можешь его вылечить?

Конечно, с технической точки зрения Сиро был способен исцелить Сэйитиро. Он гордился тем, что мог это сделать.

Но Сиро не мог.

Нет... он не смел.

— Видите ли, я уже послал за человеком, ответственным за его лечение, так что...

Сиро отчаянно пытался уйти от ответа, но даже он сам понимал, насколько подозрительно звучали его слова.

Однако особенность Сэйитиро была связана с его отношениями с тем самым человеком. Сиро, не желая лишиться головы за неосторожное слово, ловко уклонялся от настойчивых вопросов Камиля.

— Я слышал, что некоторые ненавидят того иномирца, который не является Святой Девой... — продолжил Камиль.

Что?! И это твоя трактовка?!

Конечно, находились те, кто плохо отзывался о Сэйитиро - он не был Святой Девой и не обладал никакими силами. Вероятно, их раздражало, что этот обычный парень, которого они даже не собирались призывать, оказался здесь по собственной воле и теперь содержался за счёт королевства.

Но Сиро, разумеется, так не считал. Когда он впервые узнал о простом человеке, втянутом во всю эту историю, то подумал: «Какой невезучий», а после личной встречи проникся симпатией к иномирцу. Хотя и находил его странным.

Более того, увидев, как с ним общается Ареш, командир Третьего Королевского Ордена, известный как Ледяной Аристократ, Сиро даже помыслить не мог о том, чтобы питать к Сэйитиро неприязнь.

Однако в данной ситуации премьер-министр, вероятно, не мог прийти к другому выводу.

К тому же премьер-министр занимал высший пост в правительстве — реальная власть в королевстве была в его руках. Сиро возглавлял Медицинское бюро, но позиция Камиля была куда выше.

Но если Сиро начнёт лечить Сэйитиро сейчас... ему придётся столкнуться с гневом человека, занимающего высшую военную должность.

У Сиро действительно не оставалось выбора, кроме как тянуть время.

— Если ты действительно не хочешь его лечить, я найду другого целителя.

— Но...

Нельзя!

Если кто-то начнёт исцелять такое количество травм магией, Сэйитиро немедленно заболеет магической болезнью. Если кто-то попытается сделать это за один раз, не зная об его особенности, на этот раз он действительно окажется в опасности.

Более того, процесс адаптации магии тоже требует её использования. Это будет гонка со временем, и Сиро не был уверен, что другой целитель справится достаточно быстро. Невозможно адаптировать чужую магическую энергию для Сэйитиро - сначала придётся перезаписать магию предыдущего заклинателя, а это потребует огромного количества времени и сил.

Но сопротивление Сиро было тщетным. Камиль приказал своему секретарю привести другого целителя. Однако, когда он уже тянулся к двери, чтобы выйти из процедурной, та с грохотом распахнулась.

— Ареш!

Когда человек, которого так ждал Сиро, наконец появился, тот едва не заплакал от облегчения. Но на лице Ареша не было привычной бесстрастности - его глаза пылали яростным огнём.

— Командир Индоларк? — удивлённо спросил Камиль, что для него было редкостью.

Он слышал, что Ареш и Сэйитиро дружны, но никогда не видел командира в таком смятении.

Однако Ареш не удостоил ответом никого из них и сразу подошёл к Сэйитиро, лежавшему на кровати, на синяки которого накладывали лишь прохладные компрессы.

Ареш видел Сэйитиро всего день назад. Тёмные круги под глазами, как всегда, были заметны, но теперь его лицо и тело покрывали синяки. Из-за ран у него, казалось, поднялась температура, и он тяжело дышал.

— Я займусь его лечением. Пожалуйста, выйдите, — объявил Ареш.

Камиль нахмурился, явно недовольный, и Сиро поспешил вмешаться:

— Прошу прощения, господин премьер-министр! Ареш отвечает за всё лечение Кондо, поэтому...

— Возможно, но зачем нам уходить?

— Э-это займёт время, а вы, наверное, очень заняты... вам не обязательно ждать... Ареш, получаса хватит? (По современным меркам это означает час.)

— Час, — ответил Ареш. (А это два часа.)

— Хорошо...

Сиро почувствовал лёгкое содрогание от мгновенного ответа Ареша, но, следуя указаниям, вывел недовольного премьер-министра из комнаты.

*****

Это не было просто болью... это была агония.

Сэйитиро избивали кулаками и ногами — группа мускулистых мужчин.

Впервые в жизни на него так напали взрослые.

Более того, это были рыцари. В его мире их эквивалентом были бы солдаты. Попробуй выдержать побои от тренированного бойца. Сэйитиро, от природы хрупкий, потерял подвижность уже после первого удара.

Увидев это, мужчины, носившие гордое звание рыцарей, рассмеялись и продолжили избиение. К этому моменту для Сэйитиро это уже давно перестало быть просто болью. Мучения душили его, но он отчаянно пытался терпеть. Эти люди хотели лишь «проучить» его — выместить своё раздражение. Они не собирались убивать, поэтому Сэйитиро оставалось только ждать, пока всё закончится. Однако они, возможно, не понимали, насколько слаб его организм, поэтому он пытался прикрывать жизненно важные органы, пока терпел побои.

Вскоре, когда сознание уже начало уплывать...

— Запомни урок и больше не забывай своё место.

С этим последним предупреждением «рыцари», больше похожие на бандитов, ушли.

Нет... Если они оставят меня здесь, я могу умереть...

Это была последняя мысль Сэйитиро перед тем, как он потерял сознание.

А затем он ощутил знакомое тепло.

Потом ещё что-то знакомое... чьи-то губы.

— М-м...

Грубые пальцы разжали его рот, и что-то мягкое, слегка влажное скользнуло внутрь. Лёгкий жар отступил.

— Нг... Хах... Ах...

Сознание Сэйитиро постепенно прояснялось, а ощущения на коже медленно доходили до

мозга.

Чья-то рука скользнула вдоль его бока, смягчая тупую боль.

По мере того как боль и мучения отступали, внутри Сэйитиро нарастали жар и странное удовольствие.

— Командир... Индоларк...

Наконец он смог слегка приоткрыть глаза и увидел того, кого ожидал: хмурого Ареша, прижатого к его телу, кожей к коже.

— Как ты себя чувствуешь?

— М-м... Лучше...

Лёгкая дурнота, вероятно, была магической болезнью от исцеляющего заклинания.

Видимо, из-за тяжести травм Ареш проводил адаптацию магии одновременно с лечением, чтобы опередить симптомы.

Теперь, когда боль ушла, Ареш, наверное, собирался перейти к настоящему «лечению».

Из нижней части тела Сэйитиро донёсся влажный звук.

— Это займёт время.

— Хорошо... Прости, что снова заставляю тебя это делать.

Ареш посмотрел на него с невыразимой эмоцией, прежде чем снова накрыть его своим телом.

Тело Сэйитиро поглотила адаптированная магия. Хотя жар спал, теперь он горел по другой причине.

Сэйитиро медленно приподнялся, пытаясь успокоить тяжёлое дыхание. Ареш без усилий очистил его тело, покрытое потом и другими жидкостями, и снова поцеловал.

— Где-то ещё болит? — голос Ареша был хриловатым, будто он ещё не до конца остыл после всего.

Сэйитиро вспомнил о нападении, когда Ареш начал проверять его руку, покрытую синяками и, возможно, сломанную.

— Нет, всё в порядке.

Поблагодарив его снова, Сэйитиро осмотрелся. Комната казалась смутно знакомой - вероятно, это было Медицинское бюро.

Время пролетело незаметно: вот его избивали, вот он потерял сознание, а теперь Ареш его лечил. Кто-то, должно быть, принёс его сюда.

Ему очень повезло.

Сэйитиро медленно оделся, думая, что должен поблагодарить и того человека. Его одежда

была порвана и местами запачкана кровью. Ареш предложил очистить её магией, но Сэйитиро покачал головой.

— Э-эм... Ареш? Час почти прошёл. Вы закончили?

За дверью слышался заискивающий голос Сиро. Сэйитиро смутился, зная, что тот в курсе, чем они занимались, но всё же открыл дверь.

Увидев второго человека рядом с Сиро, он широко раскрыл глаза.

— Господин премьер-министр Карвада?!

— О, наконец-то закончили? Это заняло много времени, — безразлично заметил самый влиятельный человек в королевстве, захлопывая книгу в руках.

Пока Сэйитиро недоумевал, зачем он здесь, Сиро пояснил, что это Камиль нашёл его и принёс сюда.

— П-простите за беспокойство...

— Не стоит. Я просто рад, что с тобой всё в порядке, — спокойно улыбнулся Камиль.

Сэйитиро переполняла благодарность, но затем он осознал...

Разве это не невероятно удачный, выгодный расклад?

Едва он сел на диван, как ледяной голос Ареша раздался снова:

— Так кто напал на тебя?

Сэйитиро собрался с мыслями перед ответом.

*****

— Нет, командир!

Вице-командир Орджэф смотрел на двух побледневших рыцарей, следующих за Арешем, который выглядел так, будто откусил что-то горькое.

Когда Ареш неожиданно вызвал их в свой кабинет, Орджэф сначала недоумевал. Но двое рыцарей переглянулись, будто догадывались о причине.

Они гордились именем Третьего Ордена и часто придирались к Бухгалтерии по поводу расходов. Может, на них наконец пожаловались?

Орджэф знал об этом, но не останавливал их - старый Ареш раньше не проявлял интереса к таким мелочам.

Но, войдя в кабинет, они сразу ощутили ледяную, давящую ауру командира.

Ареш использовал магию?

Орджэф ещё держался, но молодые рыцари уже тяжело дышали.

— В чём дело, Ареш? - спросил он.

— Харви Моралес... Мэттью Нивес... Где вы были в час Воды вчера? — Ареш говорил обвиняюще.

Рыцари дёрнулись, переглянулись, и старший, Мэттью, ответил:

— Мы проверяли снаряжение в кладовой перед тренировкой.

— Кладовая в восточном крыле, второй этаж?

— Да, сэр.

— Понятно... Тогда это должно принадлежать одному из вас.

Ареш достал клочок ткани, который помещался между двумя пальцами. Цвет был очень знакомым.

Приглядевшись, Орджэф заметил, что край штанов Харви слегка порван.

— О... Да! Кажется, я зацепился при проверке.

— Ясно... Кстати, вчера нашли избитого чиновника.

Что? Орджэф не слышал об этом.

Продолжая слушать, он почувствовал, как по спине пробежал холодный пот.

— Чиновник - управляющий. Его нашли в той же кладовой без сознания, с множественными ушибами, сломанным ребром и рукой после избиения.

Неужели...

Орджэф взглянул на рыцарей. Они не опустили головы.

— Этот управляющий... случайно не тот, кого называют «прихвостнем Святой Девы»? — спросил Мэттью.

«Прихвостень» — так они называли Сэйитиро Кондо, заместителя директора Бухгалтерии.

Тот, кого случайно призвали вместе с Юа, без способностей, без сопротивления магикулам, даже еду и воду переносил с трудом.

Многие, кто так говорил, были из отделов, чьи бюджеты урезали, но общее мнение во дворце было примерно одинаковым.

Ходили слухи, что он почему-то обедает с Арешем. Недавно даже пронёсся слух, что никто не смеет давать Кондо еду или питьё без разрешения командира.

Но Ареш редко интересовался людьми. Сам факт, что он делил трапезу с кем-то, был невероятен, поэтому Орджэф считал слухи преувеличенными.

— Верно. Вы что-то знаете? — спросил Ареш.

— Нет, мы просто прошли мимо него в коридоре после кладовой. Значит, это случилось

позже...

Мэттью сделал сочувствующее лицо. Ареш продолжал смотреть на них ледяным взглядом.

Орджэф знал этот взгляд.

Тот, с которым его шестилетний кузен смотрел на рыцарей... был взглядом ярости.

— Потерпевший утверждает, что во время нападения сорвал кусок ткани с одежды одного из нападавших.

Значит, это они...

Орджэф хотел закатить глаза к небу.

Боже, как же это глупо...

— Это ложное обвинение! Командир, вы серьёзно верите тому типу? Мы даже не знаем, откуда он!

— Именно! Он же был без сознания! Может, тот, кто нашёл его, просто хочет повесить это на Третий Орден?!

После стука в дверь, заглушённого возмущёнными криками рыцарей, в кабинет вошёл новый человек.

— Прошу прощения за вторжение.

— В-ваше превосходительство...

Человек с розовато-русыми волосами в синем плаще — Камиль, самый влиятельный чиновник. За ним вошёл секретарь.

Орджэф и рыцари попытались соблюсти этикет, но Камиль остановил их жестом.

— Тот, кто нашёл и помог Кондо, был премьер-министр Карвада, — сказал Ареш.

Рыцари аж задрожали.

— Я слышал ваш разговор из коридора. Так... что же я, по-вашему, сделал?

Камиль сузил серо-голубые глаза. Рыцари просто стояли, открыв рты.

Затем его взгляд упал на Мэттью.

— Мы встречались во второй раз, верно? У Бухгалтерии.

Холодный пот выступил на лбу Мэттью.

Он вспомнил: этот «прихвостень» получил должность от премьер-министра.

— Сэйитиро был в ужасном состоянии. Если бы его не нашли, он мог бы умереть.

— Мы не... не до такой же степени... — пробормотал Харви, трясая головой.

Это было почти признание.

Но Камиль проигнорировал его и лишь театрально наклонил голову.

— Ах, вы не знали? Из-за мира, откуда он родом, у него нет устойчивости к магикулам. Обычные лекарства и магия ему вредят.

Рыцари побледнели. Если нельзя лечить ничем, даже царапина может быть смертельной.

— Поэтому ему нужно особое лечение. И тот, кто его вылечил... — Камиль кивнул на Ареша, — ваш командир.

Тела рыцарей напряглись.

Ареш стоял с тем же ледяным взглядом, но ярость вокруг него была ощутима.

Два самых влиятельных человека королевства, спасшие Сэйитиро, теперь стояли перед ними.

— У меня есть показания свидетелей, что вы оба неоднократно придирались к Кондо из-за расходов.

Пути к отступлению не осталось.

Рыцари побледнели и затряслись.

— Как вы могли... — начал Орджэф, но Харви вцепился в него.

— В-вице-командир! Нас подставили! Это он надоумил нас проучить «прихвостня»!

В этот момент дверь снова открылась.

Вошедший мужчина в зелёном плаще выглядел суровым, лет сорока. За ним шёл бледный молодой человек.

Зелёный — цвет Второго Королевского Ордена.

— Командир Радим... — пробормотал Орджэф.

Командир Второго Ордена проигнорировал его и вытолкнул молодого человека вперёд.

— Привёл.

— Вот он! Это он! Тот, кто сказал нам проучить «прихвостня»!

Орджэф попытался успокоить Харви, но затем узнал бледного дрожащего юношу.

Это был...

— Телохранитель Святой Девы...

*****

— Этого достаточно?

После того, как рыцари покинули кабинет, Орджэф был шокирован, увидев, как Сэйитиро выходит из задней комнаты — личных покоев командира.

Его травмы уже залечил Ареш, но, даже в свежей форме, он выглядел бледным.

Сэйитиро кивнул.

— Да.

Наказание трех рыцарей включало недельное отстранение от службы, запрет на дальнейшие контакты с Сэйитиро, сокращение жалования на год и выплату компенсации.

— Ты уверен, что их не следует лишить рыцарских званий? — спросил Камиль, но Сэйитиро покачал головой.

— Нет, рыцарей и так мало, и они нужны для исследования Демонического леса. Уменьшение численности Второго королевского ордена, защищающего особо важных персон, или Третьего королевского ордена, члены которого обладают высокой устойчивостью к магии, только создаст дополнительные проблемы.

— Даже так, их отстранение слишком короткое.

— Нет, оно скорее длинное. Единственный смысл отстранения - дать всем понять, что они натворили. Я бы предпочел, чтобы они работали больше.

Сокращение жалования, с другой стороны, было хорошей мерой - поскольку рыцари получают много, казна сэкономит приличную сумму.

Затем шла компенсация ущерба.

— И они выплатят мне ровно четыреста тысяч рула, включая стоимость моего лечения.

Это равнялось десяти миллионам японских иен. Впрочем, он планировал отдать Арешу всю сумму за все проведенные на нем медицинские процедуры.

— Но почему деньги?

Учитывая произошедшее, Сэйитиро решил, что лучшим наказанием будет то, что большее всего ударит по их гордости и достоинству. Моргнув несколько раз, он ответил равнодушным тоном:

— Потому что деньги - единственное, в чем мы оба видим ценность.

Титулы? Рыцарские звания? Честь? Все это для Сэйитиро не имело значения.

— Но самое главное, благодаря этому инциденту королевство официально признало меня охраняемым лицом, а Второй и Третий ордены теперь в долгу передо мной, так что мы можем ускорить экспедицию Святой девы в Демонический лес! Это сократит множество расходов! Вот, взгляните, премьер-министр Карвада. Вчера я рассчитал и подготовил отчет о стоимости экспедиции.

— О! Дай-ка мне посмотреть, Сэйитиро.

Когда Сэйитиро радостно протянул документ к вытянутой руке Камилля, Ареш буквально

втиснулся между ними своим крупным телом.

— Стоп, Кондо. Вчера ты был серьезно ранен... После всех затрат энергии на лечение я велел тебе отдыхать... Это все, о чем я просил...

Вот черт...

На лице Сэйитиро явно читалась вина, и Ареш взорвался от гнева.

Премьер-министр, украдкой выхвативший отчет у Сэйитиро, быстро и незаметно передал его своему секретарю. Они оба, а также командир Второго ордена Радим, не успевший выбежать из комнаты, и вице-командир Третьего ордена Орджеф, редко видевший, чтобы его младший кузен так разговаривал с кем-то, вынуждены были наблюдать за разворачивающейся сценой.

*****

— Как насчет того, чтобы сделать это через рот?

— Что?

Несколькими часами ранее...

Прошло три дня с тех пор, как Сэйитиро успешно устранил препятствия в своей работе и, по совпадению, с того дня, когда Ареш устроил ему безудержную взбучку. Как обычно, после работы его пригласили на ужин, и теперь он находился в комнате одной из гостиниц. Он был не один. Рядом с ним был Ареш — тот самый человек, с которым он только что ужинал.

Чтобы объяснить, как это произошло, нужно вернуться немного назад, к самому ужину. С самого начала Ареш извинился за проступки своих подчиненных.

— Мне очень жаль за все проблемы, которые доставили тебе мои подчиненные.

Хотя в ресторане их никто не видел, когда командир Третьего королевского ордена, человек, ответственный за безопасность королевства, склонил голову, Сэйитиро запаниковал.

— Не надо! Это уже улажено, и самое главное - это ты вылечил меня, командир Индоларк. В любом случае, подними голову.

В тот момент в тайном ресторане Ареша не было других посетителей. Тем не менее, Сэйитиро чувствовал, что шеф-повар, некогда работавший в поместье Ареша, и его жена внимательно наблюдают за ними из-за перегородки.

— Нет. Я отвечал за них и проявил халатность.

Что ж, это было правдой, но Сэйитиро знал, что у Ареша были причины не контролировать подчиненных слишком строго.

— Я и не ожидал, что ты будешь следить за ними так пристально, командир.

Слова вырвались у Сэйитиро прежде, чем он успел остановиться, и Ареш, кажется, с огромным

усилием сдерживал себя, нервно подергиваясь.

— В смысле, ты же пообещал, что все будут соблюдать новые правила учета, так что, возможно, все закончилось хорошо. Если кто и должен извиняться, так это я.

— Извиняться передо мной?

Ареш наконец поднял голову, выглядя озадаченным. На этот раз, однако, Сэйитиро сам нахмурился. Неужели этот человек действительно считал лечение Сэйитиро чем-то само собой разумеющимся?

— За лечение. Когда я принял слишком большую дозу, в этот раз и все остальные случаи. Я знаю, ты отказывался раньше, но позволь мне заплатить тебе за магию, которую ты использовал на мне, хотя бы за это.

В прошлый раз, когда Сэйитиро предложил оплату, Ареш проигнорировал аспект исцеляющей магии и воспринял это как компенсацию только за последующее лечение магической болезни. Он взорвался на Сэйитиро за то, что тот пытался дать ему деньги, словно он был мужчиной по вызову, поэтому на этот раз Сэйитиро намеренно сделал акцент именно на лечении.

— Но тебе это понадобилось только из-за проступков моих подчиненных...

— Это не отменяет того, что ты спас мне жизнь, командир. Дважды, между прочим. Плюс, ты даже предложил поставить вокруг меня барьер. У меня есть лишь приблизительное представление о рыночной стоимости заклинаний, но если ты не примешь хотя бы компенсацию, которую я получу, то не будет смысла брать с них эти деньги.

— Братъ... То есть, ты поэтому?

Ареш был ошеломлен мыслью о том, что ему заплатят теми же деньгами, которые отняли у его подчиненных, но было правдой, что исцеляющие заклинания обычно очень дороги.

Особенно если речь шла о лечении смертельных травм или болезней, как у Сэйитиро. Ареш в основном исцелял его по собственной воле, но если это поможет Сэйитиро чувствовать себя лучше, он примет предложение. В конце концов, Сэйитиро и так не испытывал недостатка в деньгах.

После этого они отправились в гостиницу.

Она не была роскошной, но была вполне комфортной. В каждом номере была собственная ванная, а персонал был хорошо обучен. Это было похоже на гостиницу, которую высокопоставленные чиновники использовали для тайных встреч.

— Я уже немного рассказывал тебе о барьере, но он действует как защитная одежда, ограждая твоё тело от магической энергии и магикул. Кроме того, он будет служить щитом против определенного уровня физического воздействия - иными словами, насилия.

— Это невероятно удобно.

Однако это было сложное заклинание, и очень немногие могли его применить. Ну, гениальный Ареш, конечно, мог, но главная проблема заключалась в количестве магической энергии, которое оно требовало.

Такое количество магической энергии вызвало бы у Сэйитиро магическую болезнь.

— Поэтому вместо того, чтобы применять его сразу, я хочу накладывать его постепенно, тонкими слоями, как покрытие.

Сэйитиро не понимал логики, но, похоже, Ареш хотел наложить немного барьера, дать ему привыкнуть к магической энергии, затем добавить еще и повторять процесс.

Сэйитиро не был уверен, какой вариант окажется тяжелее для Ареша, но считал, что предложенный им метод прояснит один момент, который его беспокоил.

И тогда Сэйитиро серьезно посмотрел на Ареша и спросил:

— Как насчет того, чтобы сделать это через рот?

Теперь мы вернулись к текущему моменту.

Ареш замер, а Сэйитиро продолжил объяснять то, что его давно тревожило:

— Командир Индоларк, дважды вы оказывали мне огромную помощь, а затем лечили меня от магической болезни. Но в обоих случаях я был почти без сознания, и вы делали всё сами, верно?

Поскольку в тех ситуациях жизнь Сэйитиро висела на волоске, после исцеления его сознание затуманивалось из-за магической болезни.

Другими словами, в постели он был как морская звезда — полностью беспомощным.

— Я задумывался, правильно ли перекаладывать всю ответственность на вас, когда лечение нужно именно мне.

Когда дело касалось секса, с пассивным партнером основная нагрузка ложилась на того, кто был активен. Перемещать почти бесчувственного партнера тоже было непросто, не говоря уже о том, чтобы в одиночку проводить подготовку.

По сути, Сэйитиро считал, что будет лучше, если они смогут адаптировать магию через простой контакт кожа к коже, а не через половой акт.

В прошлые разы Ареш использовал столько магической энергии, что у Сэйитиро развивалось острое отравление, и потому было критически важно, чтобы Ареш кончил внутри него. Но сейчас они могли не спешить и постепенно приучать тело Сэйитиро к магии. Более того, его легкая боль в животе и голове исчезли уже от простых прикосновений и поцелуев.

С другой стороны, просить Ареша акклиматизировать такое большое количество магической энергии понемногу было слишком большим требованием к нему. Также было странно, что Ареш взвалил на себя все эти тяготы, когда лечили Сэйитиро. Поэтому он подумал, что, вероятно, он должен был заниматься обслуживанием.

И если Сэйитиро был честен, как старик, который долгие часы сидел на своей работе, на работе ему также помогло бы, если бы он просто терпел неприятный привкус во рту, чем если бы в него проникли.

Ареш сел на кровать, а Сэйитиро растянулся над ним. С Сэйитиро на коленях Ареш наложил на него заклинание барьера.

Заклинание объединяло три атрибута: Свет, Ветер и Дерево. Подобно магии исцеления, его могли наложить лишь немногие.

Слушая похожее на песню заклинание Ареша, Сэйитиро почувствовал легкий ветерок по своему телу, а затем легкую вялость и лихорадку. Его разум все еще был острым, и он все еще контролировал свое тело — с этим не было никаких проблем.

— Как ты себя чувствуешь?

— Совершенно нормально. Теперь... можешь закрыть глаза?

Смирившись, Ареш сделал, как ему сказали. Его яркие фиолетовые глаза скрылись за веками, а длинные ресницы подчеркнули его прекрасное лицо, которое было прямо перед Сэйитиро. Он понял, что Ареш выглядит немного моложе с закрытыми глазами, и прижался собственными губами к идеальным, скульптурным губам Ареша. Он провел рукой по твердым мышцам живота Ареша.

Сэйитиро задавался вопросом, если бы он был полностью осознанным и сознательным, был бы он против прикосновения к пенису другого мужчины, но он чувствовал себя на удивление хорошо.

Он подумал, что будет утомительно каждый раз делать Арешу минет, поэтому помешанный на эффективности Сэйитиро предложил сначала заняться Арешом руками. Его желание повысить эффективность магической акклиматизации даже привело к тому, что Сэйитиро целовался с Арешом во время ласк.

Я чувствую себя немного неловко... Наверное, потому что я впервые полностью осознаю... Но это всего лишь лечение. Это для работы. Это всего лишь для работы.

Вот что пытался сказать себе Сэйитиро. Он прижал их тела друг к другу, их языки продолжали переплетаться, пока он гладил член Ареша.

Он попросил Ареша закрыть глаза, потому что думал, что у командира быстрее встанет, если он представит себе женщину.

— Нх, ха... Командир Индоларк... Тебе приятно?

— Не...спрашивай...

Голос Ареша был выше обычного, поэтому Сэйитиро решил, что все идет хорошо. Он снова соединил их губы и пошевелил рукой.

— Кон...до... Твое первое имя... Сэйитиро, верно?...

— А? Да.

Когда Ареш назвал его по имени, которое, по-видимому, было трудно произнести людям из этого мира, Сэйитиро удивленно отдернул лицо.

Затем, когда Сэйитиро увидел его похотливые фиолетовые глаза, уставившиеся прямо на него, он вздрогнул и замер.

— Ты...знаешь мое имя? — спросил командир.

Сэйитиро не был настолько глуп, чтобы подумать, что он имел в виду свою фамилию.

— Ареш.

Ареш выглядел довольным, и его глаза смягчились на мгновение, прежде чем они снова соединили губы. Сэйитиро тоже закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/13976/1229063>